

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКИХ МЕСТОИМЕНИЙ: ТРУДНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Л.Б. Армоник, А.В. Рачковская, Белорусский государственный экономический университет

Местоимения представляют собой своеобразную в семантическом и функциональном отношении группу слов, которая сближается с существительными и прилагательными с точки зрения морфологических и синтаксических свойств, но слишком отличается семантически. Независимо от грамматических свойств местоимения объединяются в нашем сознании в некий список по общности семантики, но одного места в системе частей речи для этих слов не находится, поскольку морфологические свойства «тянут» их в разные части речи. На этом основании некоторые грамматисты рассматривают местоимения как особую вторую микросистему частей речи, параллельную основной и с известными особенностями повторяющую первую [1, с. 215]. С другой стороны, местоименная микросистема отражает основную систему частей речи не вполне адекватно, поскольку местоимения не обладают всеми признаками знаменательных слов. В любом случае главным семантическим признаком, позволяющим объединить все местоимения в одну часть речи и отграничить их от других частей речи, служит только прономинация, так как они не номинируют явления, а отсылают к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указывают на тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью. По уровню абстракции система местоимений возвышается над всеми другими классами слов: «Местоимения как ЧР, видимо, нельзя ставить в равноправное положение с другими частями речи: они являются своеобразной «суперчастью речи», стоящей над всеми другими частями речи и отражающей последние в своих грамматических и функциональных особенностях, в чем заключается их специфический грамматический статус как части речи» [3, с. 10].

Местоимений в русском языке очень мало – в пределах семидесяти. Малочисленность местоимений восполняется высокой частотой их употребления в речи. По частотности употребления на первом месте находятся существительные 26,65 %, затем следуют глаголы – 17,12 %, на третьем – местоимения 13,29 % [2, с. 8]. Высокая частотность местоимений подтверждает важность овладения правилами их употребления в процессе изучения русского языка.

Традиционно наибольшие сложности возникают у иностранцев с усвоением следующих тем: 1) семантика и функционирование в речи местоимения *это* и его отличие от указательного местоимения *этот*; 2) употребление возвратного местоимения *себя*; 3) употребление притяжательного местоимения *свой*; 4) разграничение, особенности склонения и употребления местоимений *сам* и *самый*; 5) разграничение и употребление отрицательных местоимений *никто*, *ничто* и *некого*, *ничего*; 6) семантическая дифференциация определительных местоимений *весь*, *всякий*, *каждый*, *любой*;

7) дифференциация и функционирование неопределённых местоимений с частицами *-то, -нибудь, -либо, кое-*; 8) особенности функционирования местоимения *весь* и других определительных местоимений; 9) разграничение неопределённого местоимения *некоторый* и числительного *несколько*; 10) синтаксическая роль указательного местоимения *тот* в сложноподчиненном предложении; 11) функционирование относительных местоимений *который* и *какой* в сложном предложении и др.

Некоторые правила употребления местоимений можно найти в проверенных временем «Учебнике русского языка для студентов-иностранцев» И.М. Пулькиной и Е.Б. Захавой-Некрасовой (1977) и «Учебнике русского языка для лиц, говорящих на немецком языке» Е.Б. Захавой-Некрасовой, О.П. Рассудовой, Г.И. Рожковой и др. (1964), а также в относительно новых «Функциональной грамматике русского языка» М.А. Шелякина (2001) и «Грамматике русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология» О.И. Глазуновой (2009). Однако и данные учебные пособия не могут претендовать на полноту представления материала. Часто преподаватели вынуждены сами формулировать правила использования местоимений и готовить собственные комплексы упражнений для объяснения особенностей функционирования местоимений, а также формирования и закрепления навыков употребления местоимений.

Местоимения могут быть представлены в учебных пособиях на основании двух различных подходов к описанию грамматики: «от формы выражения к функции» (например, семантика и функционирование местоимений *несколько/некоторый*) или «от функции к форме выражения» (изучение названных местоимений в рамках темы «Выражение категории неопределенности в русском языке»). Первый из названных подходов, являясь первичным в практическом изучении иностранного языка, обеспечивает единство системно-структурного и функционального аспектов языковой системы, так как языковые единицы и их отношения между собой выделяются с учетом их функционального назначения. Ставя перед собой задачу описать для иностранных учащихся правила употребления русских местоимений, целесообразно в целом осуществлять такое описание в рамках традиционных семантических разрядов, так как они уже были выделены исследователями на основании функциональных особенностей местоимений. Однако необходимо учитывать, что в рамках одного семантического разряда оказываются группы местоимений, обособленных по значению и требующих различных подходов к описанию. Так, неопределённые местоимения с *-нибудь, -то, кое-* различают объекты по степени определенности/фиксированности для говорящего, с учетом этих признаков и формулируются правила их употребления. А неопределённые местоимения *несколько* и *некоторый* не входят в оппозицию по названным признакам и традиционно рассматриваются в сопоставлении с количественными словами *много* и *многие* в соответствии со своей категориальной семантикой. Местоимения, традиционно относимые к различным разрядам, могут иметь общие семантические признаки и закономерности функционирования, поэтому должны сопоставляться в

описании РКИ. Так, функционирование возвратного местоимения *себя* и притяжательного местоимения *свой* имеют общие закономерности, обусловленные наличием у обоих местоимений возвратной функции. Если возвратное местоимение *себя* указывает на объект, совпадающий с субъектом действия, то притяжательное местоимение *свой* на принадлежность объекта субъекту действия. С учетом возвратной функции должны формулироваться общие правила употребления для обоих местоимений. При формулировании правил употребления местоимений необходимо учитывать случаи совместного употребления местоимений, принадлежащих к различным семантическим разрядам: *сам + себя, тот + самый*.

Объяснение различий в семантике и функционировании местоимений в рамках того или иного разряда имеет свою специфику. Так, для объяснения правил употребления притяжательных местоимений имеет смысл опираться на морфолого-синтаксические признаки, а для определительных местоимений *весь, каждый, любой, всякий* основой для разграничения является область семантики и стилистики.

В некоторых случаях следует отходить от традиционного способа подачи местоимений в учебных пособиях, так как это может ввести в заблуждение учащихся. Так, например, описание функционирования местоимения *это* и система заданий, представленная в учебных пособиях по РКИ, недостаточно эффективно формируют навыки грамотного употребления его в силу следующих факторов. Во-первых, местоимение *это* рассматривается как форма среднего рода указательного местоимения *этом*, что, на наш взгляд, неверно, так как субстантивное *это* выполняет принципиально иной набор синтаксических функций. Во-вторых, представлены не все типичные функции данного местоимения. В-третьих, задания в основном носят формально-грамматический характер. В процессе изучения грамматики русского языка у иностранных учащихся необходимо формировать представление о семантике местоимения *это* как особой языковой единицы, а не формы местоимения *этом*, и общих закономерностях функционирования данного слова.

Преподавателю при объяснении материала надо определить ту сферу речевых реализаций местоименных значений, которая может быть описана с помощью доступных и количественно ограниченных правил. Если правило требует множества оговорок или учета слишком сложных семантических факторов, то его невозможно применять. Можно надеяться только на то, что какие-то закономерности будут усвоены изучающими язык интуитивно в процессе речевой практики. Но это не снимает ответственности с преподавателя, который должен уметь ответить на вопрос, почему употреблено именно это местоимение, а не иное, именно эта форма, а не другая.

Литература

1. Гард, П. Структура русского местоимения / П. Гард // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. – М., 1985. – С. 215–226.
2. Чепасова, А. М. Местоимения в современном русском языке: учеб. пособие / А. М. Чепасова, Л. Д. Игнатьева, Ж. З. Мительская и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 176 с.

3. Шелякин, А. М. Русские местоимения (значения, грамматические формы, употребление) / А. М. Шелякин. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1986. – 91 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Д. Ф. Арцыменя, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники*

Межкультурная интерпретация как лингводидактическая категория представляет лично-ориентированный процесс поисковой и эвристической деятельности, опосредованный аудио-, видео- или текстовым материалом, обеспечивающим восприятие и познание иноязычной культуры, усвоение культурных ценностей, стандартов и выявление их специфики в иноязычной и родной культуре. Цель обучения иностранцев русскому языку заключается в развитии межкультурной компетенции, когнитивной способности моделирования культурных представлений и отношений, накоплении фоновых знаний и познании иноязычной культуры [7, с. 65–68].

В подготовке иностранных специалистов к реальному общению с носителями русского языка целеполагающим фактором академической деятельности является формирование межкультурной компетенции, способности к посреднической деятельности между собственной личностью, являющейся воплощением родной культуры, и личностью собеседника – носителя культуры иноязычной. Для того чтобы встроиться в новую парадигму обучения иностранному языку как средству межкультурного общения, целесообразно рассматривать познание другой культуры через интерпретацию различных культурных фактов, что приобретает актуальное звучание в контексте когнитивного моделирования взаимодействия коммуникантов.

В современной науке дискурс понимается как сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста. Другими словами, дискурс – это абстрактное инвариантное описание структурно-семантических признаков, реализуемых в конкретных текстах. Идеалом, к которому следует стремиться в процессе коммуникации, является максимально возможное соответствие между дискурсом как абстрактной системой правил и дискурсом (или текстом) как конкретным вербальным воплощением данных правил. В свете теории речевой деятельности различаются два аспекта – создание или порождение дискурса (обдумывание, планирование, говорение, оформление в письменном виде) и понимание дискурса (слушание, восприятие письменного текста, анализ, интерпретация) [1, с. 86–92].

В диалогическом дискурсе его социокультурная дистрибуция для любого иностранца включает внешний и внутренний ментальный контекст. Следует отметить, что организация внешнего контекста не зависит от индивидуума, в то время как ментальный контекст представляет систему средств и ценностных ориентаций, используемых для выражения намерений, установок, устремлений